

УДК 947(470.11)

*ВАСИЛЬЧЕНКО Татьяна Евгеньевна, аспирант
кафедры отечественной истории Поморского государ-
ственного университета имени М.В. Ломоносова.
Автор 6 научных публикаций*

ДЕПОРТАЦИЯ ПОЛЬСКИХ ГРАЖДАН ИЗ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УССР И БССР НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР (февраль 1940 – 22 июня 1941 годов)

Массовые депортации польских граждан стали возможны после ряда предшествовавших политических событий – подписания пакта о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 г., начала Второй мировой войны и введения с 17 сентября 1939 г. Красной Армии в восточные области Польши. На завоеванных территориях наряду с другими репрессивными мероприятиями в 1940–1941 гг. советскими властями были осуществлены 4 крупные депортации примерно 320 тысяч граждан. Свыше 50% которых было выселено в районы Европейского Севера.

Депортация, репрессии, спецпереселенцы

Депортации, или насильственные миграции, – это одна из форм политических репрессий, принятых тоталитарным Советским государством по отношению к своим гражданам и подданным иных государств. В Советском Союзе депортации приобрели феноменальное распространение, отлаженную технологичность и несслыханную прежде масштабность, что дает право говорить о специфической депортационной политике, реализуемой в крупных депортационных кампаниях и единичных депортационных операциях. За 1918–1952 гг. в СССР было осуществлено 52 депортационные кампании и 130 депортационных операций¹, 4 из которых – против граждан бывшей Польши. Массовые депортации польских граждан стали возможны после ряда предшествовавших им политических событий: подписания пакта о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 г., начала Второй мировой войны и введения с 17 сентября 1939 г. Красной Армии в восточные области

Польши. 31 октября 1939 г. в докладе В. Молотова на V Чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР прозвучали цифры по занятой территории: 196 тысяч квадратных километров с населением 13 миллионов человек, из которых 7 миллионов украинцев, 3 миллиона белорусов и 1 миллион евреев². В конце октября 1939 г. на территории, присоединенной к СССР, были проведены «выборы» в народные собрания Западной Белоруссии и Западной Украины³. Новоизбранные высшие законодательные органы незамедлительно провозгласили советскую власть и обратились в Верховный Совет СССР с просьбой о вхождении в Советский Союз. 1–2 ноября на V Сессии Верховного Совета СССР так называемые Западная Белоруссия и Западная Украина были включены в состав Украинской ССР и Белорусской ССР. На этих территориях наряду с другими репрессивными мероприятиями в 1940–1941 гг. советскими властями были осуществлены 4 крупные депортации насе-

ления: 10 февраля 1940 г. выселению подверглись *осадники* и *лесники*, 13 апреля 1940 г. — «семьи репрессированных», 29 июня 1940 г. — «беженцы», в мае-июне 1941 г. — «ссылнопоселенцы». Всего выселению подверглись около 320 тысяч граждан⁴. Наиболее массовой и трагичной стала депортация осадников и лесников в феврале 1940 г. Выбор именно этой категории граждан объективно объясняется той социальной нишей, которую занимало осадничество в довоенной Польше. Осадниками в Польше называли колонистов, преимущественно демобилизованных участников советско-польской войны 1919–1920 гг., получивших на завоеванных территориях Белоруссии и Украины земельные наделы от правительства Польши в 1920 г.

2 декабря 1939 г. в ЦК ВКП(б) поступило письменное предложение наркома Л. Берии о выселении из западных областей Украины и Белоруссии до 15 февраля 1940 г. всех семей осадников. В ответ последовало решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1939 г. и постановление СНК СССР от 5 декабря 1939 г. о выселении осадников и использовании их на лесных разработках Наркомлеса СССР⁵. Так была решена судьба 21 тысячи семей. Они подлежали депортации из западных областей УССР и БССР в Сибирь и на Европейский Север.

«Исправление в духе социалистического общежития» осадников и лесников началось уже в ночь с 9 на 10 февраля 1940 г. «Перевоспитанию» способствовал и процесс переселения. Из воспоминаний очевидца тех событий М.К. Золотаря: «На рассвете был еще туман, когда к дому местного помещика (осадника. — *Т.В.*) два красноармейца подогнали подводу. С ними был другой мой сосед, член местной управы. У одного красноармейца была винтовка с длинным штыком. Они зашли в дом. Там поднялся шум. Вскоре во двор вышел хозяин дома. Он вынес на руках самую младшую дочь, завернутую в одеяло, и посадил ее на телегу. Следом вышли жена с двумя небольшими узлами и остальные, наспех одетые ребяташки. Сказали, что их повезли на станцию»⁶.

Подлежавших депортации оперативные группы из красноармейцев, местных активистов и офицеров НКВД под конвоем вывозили на железнодорожную станцию. Много времени

занимала погрузка выселенных в вагоны и отправка эшелонов. В пути эшелоны находились 2–4 недели. Первые два эшелона спецпереселенцев — осадников и лесников — достигли Вологодской области 17 февраля 1940 г. Первый из них с 219 семьями (1 130 человек) был разгружен на ст. Бушуиха. Откуда 785 человек добирались до мест расселения на 220 подводах, остальные 345 человек — на автомобилях. Второй эшелон с 242 семьями (1 164 человека) прибыл на станцию Поназырево⁷. По воспоминаниям Казимежа Смоленски, его семью со станции Харовская до спецпоселка Лугода Вологодской области везли 9 дней. Женщины, дети и старики ехали в санях, а мужчины и подростки шли по снегу пешком. На ночевки останавливались в домах местных колхозников, которые их очень жалели⁸. На станцию Котлас Архангельской области первый эшелон с 327 семьями (1 604 человека) прибыл 19 февраля 1940 г.⁹. Далее следовал путь в спецпоселки Архангельской области или вверх по реке Вычегде в Коми АССР, куда первые эшелоны со спецпереселенцами (осадниками) прибыли 24 февраля 1940 г.¹⁰ и продолжали прибывать до 15 марта 1940 г.¹¹. Всего на 1 апреля 1940 г. в Коми АССР была расселена 2 191 семья — 10 819 осадников, в Архангельской области — 8 084 семьи (41 497 осадников),¹² в Вологодской области — 1 586 семей (7 887 осадников)¹³. Наибольшее их количество было расселено в спецпоселках Ленского, Карпогорского, Сольвычегодского и Плесецкого районов Архангельской области. Это были небольшие населенные пункты из 8–15 промороженных барачных без перегородок и двойных рам, сушилок и умывальников, с протекающими крышами, где на одного человека приходилось не более 1,5 квадратного метра. Удаленность спецпоселков от ближайшего населенного пункта составляла 8–30 км, от производства — 3–6 км. На момент заселения почти нигде не было помещений под детские сады, школы, медпункты. Все это предстояло построить, утеплить, отремонтировать. Ситуация стала еще более сложной после переселения вглубь СССР польских беженцев летом 1940 г. 9 из 14 эшелонов с беженцами имели пунктом назначения станцию Котлас Архангельской области,¹⁴ куда первый

эшелон с 2 427 беженцами прибыл 7 июля 1940 г.¹⁵. До конца сентября 1940 г. в спецпоселках Архангельской области было размещено 4 584 семьи (12 838 беженцев), в Вологодской – 1 712 (4 965), в Коми АССР – 2 778 (8 985)¹⁶. Что по отношению к общей массе беженцев, переселенных в СССР к началу ноября 1940 г. (25 682 семьи – 76 382 человека), составило около 30%. Постановлением Совнаркома СССР от 5 декабря 1939 г. предписывалось направлять польских спецпереселенцев на работы в лесную промышленность¹⁷. Его действие было распространено на все категории польских спецпереселенцев. Договорами между ГУЛАГом НКВД и ЦОЛесом от 19.02.1940,¹⁸ ГУЛАГом НКВД и Наркомлесом от 20.02.1940 было юридически закреплено трудовое использование семей спецпереселенцев на лесозаготовительных работах¹⁹. Производственной проверкой в апреле 1940 г. было отмечено, что в целом по Главсевлесу трудоустроено 67,1% осадников. В основном люди были заняты на рубке, вывозке и погрузке леса. Также отмечен дефицит рабочего инструмента. На группу в 20 человек давали 4 лучковые пилы и 8 топоров. Весь инструмент, наточенный ручными напильниками, был старый, пилы имели по 4–5 спаек. Нормы выработки выполняли только те редкие звенья, которые имели опытного инструктора. В таком звене рабочий за смену вырубал 4,5 кубометра леса и мог заработать 7 рублей 50 копеек в день. В остальных звеньях рабочие вырубали по 0,8–3 кубометра, зарабатывая от 2 до 5 рублей за 8-часовой рабочий день²⁰.

За I квартал 1941 г. в Архангельской области из 16 136 трудоспособных постоянно было занято на работах лишь 14 068 человек,²¹ т.е. всего 88%. При этом стабильно снижающимися оставались и показатели производительности труда. Так, на лесозаготовительных предприятиях Архангельской области в 1940 г. план по заготовке древесины был выполнен на 80,3%, по вывозке – на 92,4%²². В I квартале 1941 г. на этих же предприятиях план по рубке леса выполнялся на 25–64%²³. Основными причинами сложившейся ситуации можно назвать

плохое снабжение спецпереселенцев рабочими инструментами, питанием и одеждой, а также высокую заболеваемость и неустроенность детей.

Изменения в судьбе польских спецпереселенцев стали возможны только после заключения 30 июля 1941 г. между Советским правительством и польским в эмиграции договора о взаимопомощи. Одним из условий договора была амнистия всех польских граждан, находящихся на территории СССР, которая была объявлена 12 августа 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР, а также постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР²⁴. На момент амнистии в Архангельской области проживало 57 094 польских спецпереселенца, из которых 46 793 осадника и лесника²⁵ и 10 301 беженец²⁶.

За два года советского режима из аннексированной Польши вглубь СССР было депортировано около 320 тысяч польских граждан. Свыше 50% из них было расселено в районах Европейского Севера СССР. Осуществляемые административно-командными методами депортации сопровождались перегибами на местах. На практике имели место тяжелейшие жилищные условия, недостаточное снабжение, нерешенность вопросов школьного обучения и медицинского обслуживания польских спецпереселенцев. Депортации не оправдали цели колонизации богатых природными ресурсами малозаселенных регионов и восполнения трудового резерва.

Массовые депортации польских граждан из западных областей УССР и БССР в 1940–1941 гг. стали частью депортационной политики Советского правительства. Она соответствовала концепции принудительного труда и цели перевоспитания спецпереселенцев на основе исправления и ударничества. Депортированные должны были восполнить дефицит рабочих рук в богатых ресурсами, но малозаселенных районах СССР. Осуществляемые административно-командными методами депортации повлекли за собой массу перегибов на местах.

Примечания

- ¹ Сталинские депортации. 1928–1953 / отв. ред. А.Н. Яковлев. М., 2005. С. 789–798.
- ² О внешней политике Советского Союза: доклад председателя Совета народных комиссаров и Народного комиссариата иностранных дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. // Правда. 1939. 1 ноября. С. 1.
- ³ Война и политика. 1939–1941. М., 2001. С. 71–81.
- ⁴ Каторга и ссылка на Севере России: сб. статей / сост. и науч. ред. М.Н. Супрун. СПб; Архангельск, 2004. Т. 1. Польская ссылка. С. 128.
- ⁵ Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г. Варшава; М., 2003. С. 48–52.
- ⁶ Золотарь М.К. 1917 г.р. Запись беседы состоялась 9.01.2006 по адресу: г. Котлас, ул. Виноградова, д. 22, кв. 4.
- ⁷ Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г. Варшава; М., 2003. С. 254.
- ⁸ Smolenski Kazimierz “Moje wspomni z przeysc...”. Wroclaw: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze (PTL), Archiwum sybirackie, nv 25, sygn. 374/s, maszynopis (mps). S. 16.
- ⁹ Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г. Варшава; М., 2003. С. 260.
- ¹⁰ Там же – С. 276.
- ¹¹ *Рогачев М.Б.* Депортированные польские граждане в Коми АССР в 1940– 1944 гг.: дис. канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. С. 52.
- ¹² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 62. Л. 37, 67.
- ¹³ Там же. Д. 61. Л. 34–38.
- ¹⁴ Польские спецпереселенцы в Архангельской области. Индекс репрессированных, вып. XIV, ч. 3. Информационный центр Управления внутренних дел Архангельской области. Архангельск; Москва; Варшава. С. 383.
- ¹⁵ Архив ИЦ УВД АО. Ф. 7.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 55–57.
- ¹⁷ Сталинские депортации. 1928–1953 / отв. ред. А.Н. Яковлев. М., 2005. С. 107.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 65. Л. 9–11.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 52. Л. 12.
- ²⁰ ГААО. Ф. 5219. Оп. 1. Д. 32. Л.10–15.
- ²¹ Там же. Д. 88. Л. 20.
- ²² ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1567. Л. 53.
- ²³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 69. Л. 219–220.
- ²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 76840. Д. 38. Л. 13–15.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 42–44 об.
- ²⁶ Там же. Д. 88. Л. 46–48.

Vasilchenko Tatiana

**DEPORTATION OF POLISH CITIZENS FROM THE WESTERN REGIONS
OF THE USSR AND THE BSSR TO THE EUROPEAN NORTH
(FEBRUARY 1940 – JUNE 22, 1941)**

Mass deportations of the Polish citizens became possible after such political events as the signing of the Molotov – Ribbentrop Pact on August 23, 1939, the beginning of World War II and the occupation of the Polish Republic Eastern areas by the Red Army in September 1939. Among other repressive measures carried out by the Soviet authorities there were 4 large deportations of about 320 thousands of Polish citizens from these territories. More than 50% of them were evicted to the European North regions.

Рецензент – *Супрун М.Н.*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова